

К НАЧАЛУ НОВОГО ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА -

ДУША ДОЛЖНА ТРУДИТЬСЯ!

Искусство посредничает в духовных контактах людей. Стоя перед картиной в музее, испытываешь то же, что испытывали сотни, тысячи (а иногда миллионы) людей, и еще испытают многие, те, что придут после. А разнообразные оттенки частного восприятия лишь рельефнее выявят то общее, повторимое, что думает и чувствует каждый, встречаясь с этим произведением искусства. Наш вопрос «А ты читал?..», «А ты видел?..» ищет встречный поток мыслей и эмоций, уже испытанных нами однажды при чтении книги или просмотре спектакля, выражает надежду найти созвучие в душе другого человека.

Театр — всей своей организационной структурой, всей своей эстетикой — вырос из этой устремленности человеческого духа к пониманию и сочувствию. В театрально зале человек видит и ощущает не только людей на сцене, но и сидящих с ним рядом, тех, что сливаются с ним в одно целое. Зал враз вздрагивает или зампает, одновременно плачет или смеется.

Впрочем, нет: не «враз» и не «одновременно»!..

Во время спектакля «Красная Шапочка» из зала, стукнув локтем, вышел мальчишка. К нему бросились билетеры, шепотом объясняя, как пройти в туалет.

— Да нет, — говорит малолетний зритель, протягивая номерок. — Отдайте мне мои валенки и шубу, я пошел домой!

— Разве неинтересный спектакль? — всплескивают руками билетеры. — И до конца еще далеко!

— Не хочу я смотреть ваши глупые сказки, — стоит на своем зритель. — Мы кричали хором этой Красной Шапочке, чтобы она не ходила в лес, — там Серый Волк! Нет, она пошла! Конечно, Волк ее, дуру, съел! Не послушалась нас — и вот, пожалуйста! Нет, давайте мне мои валенки, я уйду...

Совсем маленький мальчишка, а проблема большая и совсем не безобидная. Это проблема душевной глухоты.

Он не желает понимать Красную Шапочку! Не хочет вдуматься в мотивы ее поведения. Для него важнее всего: я сказал, а меня не послушались! Так я и смотреть не буду!

Такой человек слышит только сам себя. К нему в душу трудно пробиться. И часто душевная глухота — не вина, а беда человека. Его плохо учили, плохо воспитывали.

Искусство — а особенно театр — это всегда сильный, хотя и ненавязчивый урок общения, урок сочувствия. Для того, чтобы актеру сыграть своего героя, нужно его понять, нужно, как писал великий Шекспир, «влезть в шкуру персонажа». Но и зрителю, чтобы понять актера, нужно проникнуть в душу человека на сцене. Так от актера к зрителю распространяется способность к перевоплощению, умение пожить чужой жизнью, разделить с другим человеком его радость и горе. И если фальшивит на сцене актер, — эта неправда распространяется и в зрительный зал, рождая ложь в человеческих отношениях. Поэтому так ответственна роль театра. Поэтому так много внимания уделяется вопросам искусства в последних постановлениях ЦК нашей партии.

Помогать людям разбираться в сложной обстановке, которая сложилась в мире, не терять основополагающих ориентиров, не уходить от правды, реальной жизни. Этого требует партия от художников.

Прошел еще один сезон... Юбилейный, 130-й сезон вологодского театра. Нам, тем, кто работает в театре, хочется верить, что год прошел не напрасно. Что были спектакли, заставившие зрителя задуматься над своей жизнью, побуждавшие взглянуть на окружающий его мир. Что режиссеры и

художники нащупали в потоке жизни новые темы и проблемы и нашли оригинальные способы их сценического воплощения. Что были актерские работы, не оставившие зрителей равнодушными, нашедшие отклик в их сердцах. Мы-то знаем, сколько было потрачено усилий, сколько израсходовано душевной энергии, сколько было споров, радостей и огорчений, маленьких открытий и больших разочарований. И сожалеению, результат не всегда соответствует количеству затраченных усилий. И было бы совсем плохо, если бы и чувству удовлетворения не приобщивалось чувство недовольства. Недовольства собой, в первую очередь.

Все более пристально вглядываясь мы в лица уходящих после наших спектаклей людей. О чем они говорят, покидая уютное здание театра? О вчерашней рыбалке или о предстоящей командировке? Шумно обсуждают туалеты героини и шутки комических персонажей? Или расходятся молча, стараясь подольше сохранить в душе то важное, о чем рассказывал спектакль, пытаюсь додумать то, на что толкает мысль театр?

Если вспомнить спектакли прошлого сезона, поставить их в ряд, как они стоят на нашей афише, то, я думаю, станет явной основной темой, которая волновала нас, заставляя снова и снова к ней возвращаться.

Проблема ответственности человека. Умение осознать эту ответственность и умение провести ее через всю свою жизнь. И не только перед будущим и другими людьми. Перед самим собой, перед своей совестью. И еще — желание взять на себя ответственность и за других тоже, за все, что происходит в мире. Таков Сергей Луконин — «парень из нашего города», боевой офицер Красной Армии, такова Надя Родионова, работница прядильной фабрики, таковы марксы де Поза и приип Карлос...

Театр хочет поддержать высокие устремления героев и заставить сердце зрителя соприкоснуться болью и негодованием, когда гаснут «горячие сердца», попадая в «аморальные истории».

Искусство высокой темы, искусство глубокой мысли и больших чувств требует таких же усилий и со стороны воспринимателей, требует подготовленного к этой встрече зрителя и слушателя. Эстетическая необразованность обращается ущербностью человеческой души.

Наша задача — увеличивать число зрителей, стремящихся к серьезному общению с искусством. А для этого и нам нужно быть на высоте.

Для нашего театра постоянный поиск «своего» драматургического материала, «своих» авторов. Например, известная

пьеса А. Толстого и П. Шеголева «Заговор императрицы» пойдет в сценической редакции нашего театра. Делаем мы и свою редакцию инсценировки романа Ф. Абрамова «Дом».

В наступающем сезоне наши зрители увидят, кроме названных уже пьес, «Долгожданного» А. Салынского, «Хозяйку гостиницы» Гольдони, «Золушку» Т. Габбе. К юбилею В. И. Ленина мы обязательно вышустим спектакль, посвященный этой дате.

Театр продолжает работу с вологодскими авторами О. А. Фокиной и А. А. Грязевым. С нетерпением ждем новых пьес В. И. Белова и В. П. Астафьева. А в наступающем сезоне на нашей сцене пойдет пьеса В. И. Ариппа и В. А. Кошелева о поэте Константине Батюшкове.

Нам очень радостно, что зритель охотно ходит в наш театр, что зритель любит вологодскую драму. Но хотелось бы, чтобы зритель нас еще и уважал. Мы понимаем: чтобы заслужить это уважение, нужно овладеть самым высоким уровнем современного искусства, нужно уметь прикоснуться к самым глубоким течениям народной жизни. Так, как это умел замечательный человек и поэт Николай Рубцов, как умеют наши земляки Виктор Астафьев, Василий Белов, Ольга Фокина. Именно подлинная народность отличала творчество замечательной актрисы вологодского театра, народной артистки республики М. В. Щуко. Марина Владимировна была не просто одной из ведущих актрис нашего театра. Ее творческий почерк воплотил в едином сплаве лучшие черты вологодской сцены, вологодского стиля. Это умение зорко наблюдать окружающую жизнь, точно отбирать самое главное, самую суть явлений. А затем — выразить это все просто и естественно, силой мастерства и вдохновения создав впечатление импровизации.

Вологодские зрители долго будут помнить лучшие создания Марины Владимировны Щуко. А мы постараемся полнее использовать уроки совместной творческой работы с замечательной актрисой. Впереди новый сезон, новые работы, новые трудности и радости. Будем и дальше трудиться во имя торжества духовного общения, так необходимого для полноты человеческого счастья, неизбежного условия всех тех свершений, к которым мы устремлены.

В. ДРОЗДОВ,
главный режиссер областного драматического театра, заслуженный артист РСФСР.

На снимке: сцена из спектакля «Горячее сердце».

Фото Н. Чеснокова.

